

УТВЕРЖДАЮ
Директор ФГБУН «Институт
государства и права РАН»
Академик РАН

А.Г. Лисицын-Светланов

« 05 » ноября 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт государства и права Российской академии наук» (119091, г.
Москва, ул. Знаменка, 10, тел. 8 495 6911709) на диссертацию
Галазовой Залины Викторовны «Институт реорганизации юридического
лица», представленной на соискание степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.03 (гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право)**

Актуальность темы представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений, и это достаточно убедительно показано во Введении. Во-первых, реорганизация юридического лица как правовое явление до сих пор является предметом научных дискуссий, и это позволило автору диссертации не только изложить основные позиции ученых, отраженные в научной литературе, но и дать им критическую оценку, а главное – сформулировать собственную позицию. Во-вторых, новая редакция Главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащая общие положения о юридических лицах, требует научного осмысления изменений в подходе законодателя к регулированию отношений, возникающих по поводу и в связи с реорганизацией юридического лица, для оценки юридического качества, потенциала в плане правовой и социальной эффективности нового регулирования.

Цель и задачи исследования сформулированы З.В.Галазовой методологически корректно. В целом указанная цель вполне успешно достигнута, а задачи - решены. Этому, безусловно, способствовала логичная структура работы, позволившая достаточно полно рассмотреть практически все аспекты правового феномена, составляющего предмет исследования.

Использованные диссертантом в исследовании общенаучные и специальные методы, в частности, логический, комплексный, диалектический, формально-юридический, включающий различные способы толкования правовых норм, а также объем и качество проанализированных научных работ других авторов, материалов судебной практики, логичное изложение хода и результатов исследования позволяют оценить его результаты как достоверные.

Новизна исследования обусловлена тем, что изучение сущности реорганизации юридического лица проводится диссертантом через призму фундаментальной категории права – правоотношение, что позволило выявить и предложить решение ряда теоретических и практических проблем реорганизации, понимаемой автором как системы различных по своей природе правоотношений (обязательственных, вещных, корпоративных), а также изучить отдельные элементы этих реорганизационных правоотношений.

В ходе работы обоснован ряд положений, имеющих теоретическое и практическое значение.

Так, автор рассматривает реорганизацию как процесс, характеризующийся наличием разнообразных отношений, регулируемых нормами права. Заслуживает внимание ее предложение дифференцировать эти реорганизационные отношения в зависимости от характера участвующих в них лиц на основные (непосредственные) и производные (вспомогательные). Справедливой представляется характеристика реорганизации в аспекте рисков, которые возникают у лиц, участвующих в реорганизационных правоотношениях, вследствие чего институт

реорганизации, по мнению диссертанта, должен характеризоваться наличием императивных норм, направленных на охрану прав и законных интересов участников.

Практический интерес представляют предложения З.В.Галазовой по совершенствованию действующего гражданского законодательства, в том числе изложенные на с. 13 диссертации.

Содержание диссертационного исследования, сделанные автором выводы, в целом можно оценить положительно.

Тем не мене, в работе есть и некоторые неточности, противоречия, спорные суждения, в их числе, следующие:

1. Вызывает ряд вопросов первый вывод, вынесенный на защиту по итогам рассмотрения вопроса о правовой природе (сущности) реорганизации юридического лица, согласно которому реорганизация характеризуется как гражданско-правовой институт (с. 10). Формулируя данный вывод, автор отмечает, что в нем отражено более широкое значение понятия реорганизация (с. 46). Было бы логично здесь же сформулировать более узкое значение данного понятия. Но этого сделано не было. В этой связи хочется спросить, можно ли институт права как совокупность правовых норм, квалифицировать как широкое понятие? По сравнению с чем? Как в этом случае такое широкое понятие, воспринимаемое как право в объективном смысле, соотносить с правом в субъективном смысле (субъективным правом) как более узким значением понятия «реорганизация»?

Понимая реорганизацию как гражданско-правовой институт, автор в тоже время пишет, что «значительная часть процедуры реорганизации выходит за рамки корпоративных отношений, носит разноотраслевой характер...» (с. 36). Видимо, в этом случае более уместно различать гражданско-правовой (отраслевой) институт реорганизации и комплексный правовой (межотраслевой) институт реорганизации, и в этом случае вполне

было бы уместным соотносить эти институты как более узкое и более широкое понятие в аспекте объективного права.

Возникает также вопрос, как гражданско-правовой институт реорганизации встраивается в систему гражданского права, в какой из подотраслей гражданского права его место? Что собой представляет этот институт как подсистема в рамках подотрасли, какие включает в себя подинституты?

Автор определяет предмет регулирования института реорганизации как процедуру (впоследствии она отождествляется с процессом). Желательно было бы уточнить, что является предметом регулирования, процедура или отношения в рамках этой процедуры (процесса)?

Эта процедура (процесс), по мнению диссертанта, направлена на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение существующих юридических лиц), и порождает гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения реорганизуемых юридических лиц. Автор, однако, не учитывает, что в результате реорганизации также имеет место прекращение юридического лица (лиц). В этом случае невозможно делать вывод об изменении их правового статуса, ибо как субъекты права они перестают существовать.

2. С первым замечанием непосредственно связано следующее. Диссертант в работе пишет, что «несмотря на многообразие точек зрения, относительно определения и природы реорганизации, можно выделить некоторые ее характерные сущностные признаки» (с 45). По всей видимости, автор пришел к выводу о целесообразности уяснения правовой природы данного явления через описание самого явления, отказавшись от попытки дать ему унифицированное определение. Если это так, то с таким подходом следует согласиться, поскольку данное явление настолько многогранно, что его невозможно охватить кратким определением, но как понятие оно вполне

поддается описанию, что помогает уяснить его сущность. Однако признаки, которые формулирует автор, недостаточно логично согласуются между собой, поскольку описывают реорганизацию в одних случаях с позиций объективного права (правопреемство в формулировке ст. 58 ГК РФ; законодательное определение форм реорганизации; установление справедливого баланса в вопросе защиты прав участвующих в реорганизации лиц, обеспечиваемого высоким уровнем императивности в законодательном регулировании), а в других – с позиций субъективного права (является результатом проявления воли юридического лица, сочетание в одном действии лица правопрекращающего и порождающего признака; результат проявления функции управления лицом и имуществом).

Более логичным видится деление признаков реорганизации, на признаки, характеризующие его как институт (право в объективном смысле), и признаки, характеризующие поведение (действия) реорганизуемого юридического лица (право в субъективном смысле). Такой подход был бы вполне оправдан тем, что в третьем выводе (с. 10), диссертант предлагает рассматривать реорганизацию «как совокупность правомерных действий». Кстати перечень признаков реорганизации как правового явления, можно было бы дополнить и другими присущими ей признаками, которые автор выявляет в других разделах работы.

3. Представляется противоречивой позиция автора, когда она в одном месте работы, подвергая критике позиции ряда авторов по вопросу сущности реорганизации, пишет, что «реорганизация не может рассматриваться ни как сделка, ни как сложный юридический состав...» (с. 40), а в другом - отмечает, что «процесс реорганизации характеризуется сложным юридическим составом, состоящим из множества юридических фактов» (с. 47). Рассматривая реорганизацию в аспекте правоотношения, как это делает З.В.Галазова, вряд ли следует отрицать существование такого элемента как основания возникновения, изменения и прекращения собственно правоотношения, т.е. наличие юридических фактов, в том числе сделок, и

полагать, что таким основанием является процедура, сам процесс (см. определение первого вывода на с. 10 и с. 46).

4. Определяя основные (непосредственные) реорганизационные отношения как правопреемство, диссертант полагает, что это отношения, «опосредующие взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации (правопреемников и правопреемников)» (см. вывод 2 на с. 10 и с. 54). Представляется ошибочным полагать, что такая взаимосвязь как правоотношение может соединять реорганизуемое юридическое лицо, если в результате реорганизации оно прекращается, и создается новое юридическое лицо, причем эти юридические факты по времени совпадают. Если проводить параллель с наследственным правопреемством, то это также ошибочно, как полагать, что возникает некое правоотношение (юридическая связь) между наследодателем и наследником в момент открытия наследства.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, они обусловлены сложностью теоретических проблем, исследуемых в диссертации, это, скорее, пожелания по их дальнейшей разработке. Они не влияют на положительную оценку диссертации, которая, представляет собой самостоятельный фундаментальный научный труд, в котором З.В.Галазова продемонстрировала владение методологией научного исследования в области права.

Автореферат диссертации и публикации автора содержанию диссертации соответствуют.

Выводы и предложения, сделанные автором, могут использоваться в законотворческих, правоприменительных, а также учебных целях.

Представленная диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории гражданского права. Значимость полученных автором диссертации результатов для развития науки гражданского права выражается в новом методологическом

подходе к исследованию реорганизации юридического лица как системы различных по своей сущности правоотношений, составляющих содержание процесса, началом которого служит волевое решение юридического лица использовать свое субъективное право на реорганизацию.

Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842). Ее автор, Галазова Залина Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником ИГП РАН, кандидатом юридических наук, доцентом Васильевой Еленой Николаевной.

Диссертация и отзыв на нее обсуждены на заседании Сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН 19 октября 2015 г. (протокол № 8).

Зав. сектором гражданского права, гражданского
и арбитражного процесса ИГП РАН
доктор юридических наук, профессор

Т.Е. Абова

подпись Т.Е. Абова
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отд. кадров
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской Академии наук

